

ИСТОРИЯ

АНАЛИЗ СВЕДЕНИЙ ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ НИЖНЕВОЛЖСКОГО ФРОНТИРА В ИСТОЧНИКАХ XVII–XVIII вв.¹

Васильев Дмитрий Викторович, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: hvdv@mail.ru

В статье анализируются сведения письменных источников XVII–XVIII вв., касающиеся местоположения средневековых поселений и мест захоронений, оставленные путешественниками и купцами, а также официальными лицами Царства Русского. Автор рассматривает «Хождение купца Федота Котова в Персию», «Книгу Большому Чертежу», а также материалы двух путешествий на Нижнюю Волгу академика П.С. Палласа. Удалось выявить два наиболее ранних упоминания о Самосдельском городище в дельте Волги, о многочисленных безымянных курганных группах, а также установить, что источники содержат неожиданно мало информации о наиболее значительном памятнике археологии Астраханской области – Селитренном городище.

Ключевые слова: фронтир, Нижнее Поволжье, археология, историко-культурное наследие, Селитренное городище, Самосдельское городище

ANALYSIS OF THE INFORMATION ABOUT ARCHAEOLOGICAL HERITAGE ALONG THE LOW VOLGA FRONTIER IN THE SOURCES OF XVII – XVIII CENTURIES

Vasilev Dmitriy V., Ph.D. (History), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishcheva st., Astrakhan, 414041, Russia
E-mail: hvdv@mail.ru

The paper analyzes the data of written sources of XVII–XVIII, concerning the location of the medieval settlements and burial grounds. That sources left by travelers and merchants, as well as officials of the Russian kingdom. The author considers the "Walking to Persia of merchant Fedot Kotov", "Book of Big Drawings", as well as materials of two travels to the Lower Volga of academician P.S. Pallas. Were able to identify two of the earliest mentions of Samosdelka settlement in the Volga delta, the many nameless mound groups, as well as to find that the sources contain surprisingly little information about Selitrennoe settlement - the most significant monument of Astrakhan regional archeology.

Key words: frontier, the Lower Volga region, archeology, historical and cultural heritage, Selitrennoe settlement, Samosdelka settlement

Данная работа написана в ходе поиска сведений в письменных источниках об уже известных и на настоящий момент не выявленных археологических объектах на территории Астраханского края. При этом она не претендует на полноту и окончательность выводов. Наша задача на настоящий момент состоит в том, чтобы наметить новое направление исследований и продемонстрировать его перспективность.

Большая часть этих источников широко известна, но до сих пор информация о памятниках археологии, содержащаяся в них, специально не рассматривалась или

¹ Статья выполнена по проекту ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» («2012-1.1-12-000-3003-056») «Культурная память и культурное наследие фронта»).

рассматривалась практически исключительно применительно к Селитренному городищу как к наиболее изученному археологическому объекту в Астраханской области [27, с. 180–191]. Сегодня мы попробуем проанализировать выдержки только из трёх хорошо известных сочинений, в которых содержится большой пласт информации по другим памятникам старины.

В 1623 г. купец Федот Котов предпринял поездку в Персию с торговыми целями, с казёнными товарами. Своё путешествие он описал по материалам дневниковых записей. Вот какие сведения он приводит относительно Астраханского Поволжья:

«...А повыше Царицына города верст дватцать на луговой стороне река пошла Ахтуба степью и пала своим устьем в море Хвалижское пониже Астраханьского устья верст с шездесят. Тут по той реки по Ахтубе стоит Золотая Орда. Царской двор, и полаты, и дворы, и мечети – все каменные, а стоят и до Астрахани. И ис той Золотой Орды камене ломают и возят в Астрохань на всякие каменные дела. А от Царицына города до Астрохани пять сот верст... » [30, с. 30]. «... А по верхнюю сторону города речка Кутумовка пошла в степь и там пала в Балду реку. А по нижнюю сторону города и около города татарские юрты, живут все татарове, вкопався в землю, да кругом плетеном оплетено и глиною обмазаны. А по степям кругом города кочюют нагаи, а послушны Государю. А в городе торгуют после обеда, а до обеда торгуют за городом в надолобах с тотары, с ногаем, а жилецких и стрелецких дворов за городом нет, толко с верхнего конца монастырь на взгорочке. А под ним вниз к Кутумовке пошли сады. А в садех овощи, яблока, дыни, арбузы, тыквы, огурцы, изюм, дикой перец, капуста. А по нижнюю сторону города монастырь, из Троицкого монастыря выставка, да кузницы. А затем пошли юрты и сады. От Астрохани вниз три версты на луговой стороне, на которой Астрохань стоит, Царева Протока – пошла из Волги и пала своим устьем в море. А по обе стороны тое протоки татарские юрты, чтобы наши русские деревни. От Царевы Протоки на той же стороне рыбная ловля астраханьского монастыря какараузик, по русскому тоня, а в Астрохани зовут илим четыре версты от Протоки. ... От Астрохани тритцать верст на луговой стороне протока, тут учюг и ванчюг Троицкого астраханьского монастыря. Тут храм и двор. Отгуд пятнацать верст до Бирюля, тут город каменной бывал и тотарская клетка стоять...» [30, с. 31].

Столь длинный отрывок мы привели здесь для наиболее точной и однозначной локализации интересующего нас объекта – «города» каменного и татарской «клетки». Судя по накопленным на настоящий момент сведениям, в данном отрывке впервые упоминается в письменных источниках Самосдельское городище, расположенное на реке Старая Волга (другое название реки – Бирюль) [10, с. 5–12]. Именно 15 вёрст (около 15–16 км) составляет расстояние по прямой от села Иванчуг до села Самосделка, напротив которого располагается городище. По воде путь составит несколько большее расстояние – около 20 км. Сведения Федота Котова позволяют утверждать, что руины Самосдельского городища сохранялись над уровнем земли в виде остатков зданий вплоть до середины XVII в. Возможно, разрушение этих руин связано с заселением окрестных территорий и строительством рыбного завода непосредственно на городище в XVIII в.

«Книга Большому Чертежу», составленная в 1627 г. в Разрядном Приказе, содержит подробные сведения обо всех землях Московского государства в соответствии с привязкой к основным топографическим объектам – рекам, горам, а также к основным дорогам. При этом в ней упоминаются многие значительные и известные археологические памятники. До сих пор «Книга Большому чертежу» редко используется в качестве источника по астраханской археологии, и причина тому вполне понятна – приводимые в ней сведения об археологических объектах Нижнего Поволжья весьма туманны, сами памятники локализуются с трудом. Вот какие сведения содержатся в «Книге» по этому поводу:

«...А на луговой стороне, ниже Царицына города, из Волги потекла река Ахтуба; а по реке по Ахтубе на 90 верст от Царицына, Золотая Орда, мечети татарские каменные» [12, с. 143].

«А ниже Золотые Орды 50 верст на Волге Кривая Лука.

А против Золотые Орды от Ахтубы 100 верст пески Нарымские; вдоль песков 300 верст...» [12, с. 144].

«...От Золотыя же Орды от реки Ахтубы, против песков Нарымских 70 верст, озеро Ускончак; а в том озере ломают соль чиста как лед.

От моря же возле пески 5 мечетей татарских, Бешкиз; от песков 30 верст бугры; а в них 2 колодезя; а от тех бугров 60 верст ко Астарахани другие бугры Чогат; а от Бешкыз мечетей 50 верст гора, вдоль 70 верст; а у тое горы 10 колодезей.

А от тое горы 80 верст гора, вдоль тое горы 90 верст; у тое горы 40 колодезей; а от тое горы 90 верст гора Тештиш-кенъ, а у нее колодезь; а от тое горы ко Астарахани до Ахтубы 40 верст, до озера Берекента Карадуван.

А ниже Карадувана озеро Таудак; а ниже Таудака пала Ахтуба в море с полевые стороны.

А ниже Ахтубы из Волги проток Кандак, 3-и проток Арыча, 4-и проток Гнилуша, 5-и проток Булда. А ниже тех протоков на левой стороне Волги город Астрахань; а ниже Астарахани 3 протока из Волги в море. А ниже тех протоков на четвертой протокородище. А ниже того городища из Волги в море 10 протоков...» [12, с. 145].

Анализ данного отрывка показывает, что описание начинается на левом берегу Ахтубы, где изображается хорошо известное Царёвское городище, которое долгое время считалось остатками столицы Золотой Орды – города Сарая ал-Джадид, а в настоящее время соотносится с развалинами города Гюлистана [8; 25]. Затем описание переходит на правый берег, доходя до пересохшего русла Кривой Луки. Я намеренно опустил изображение дороги вдоль Кривой Луки на территорию современной Калмыкии и в сторону Северного Кавказа.

Описание возвращает нас на левый берег. От руин «Золотой Орды» (Царёвского городища) на запад 100 вёрст до Рын-песков, которые тянутся на 300 вёрст на юг. Далее следует изображение озера Баскунчак с его чистой солью, а затем – урочища Бешкиз (Бешкыз) с пятью мечетями. Этот интересный для нас объект привязан очень неточно – «от моря возле пески», причём до этого по тексту море не упоминается. Возможно, под морем здесь подразумевается озеро Баскунчак? В таком случае урочище Бешкиз должно располагаться где-то восточнее или юго-восточнее озера Баскунчак, приблизительно на границе Астраханской области и Казахстана, на границе Рын-песков. Во всяком случае, точно установить расположение этого памятника в настоящий момент невозможно, как невозможно и точно привязать описываемые далее «горы», «бугры» и «колодцы». Ясно только, что здесь описана дорога не по берегу Ахтубы, а вдоль возвышенности Чапчачи, которая на территории Казахстана имеет название Азгир.

Более ясная картина складывается с упоминаемым ниже городищем, которое стоит на 4-й протоке, если считать от Астрахани. Три протоки ниже Астрахани в реалиях XVII в. – это реки Царев, Кизань и пересохший сейчас, но некогда полноводный ерик Мансур. Четвёртая протока – это Старая Волга. Таким образом, под «городищем» здесь опять можно понимать остатки средневекового города у села Самосделка на Старой Волге (Бирюле).

Интересно отметить, что «Книга Большому Чертежу» не упоминает о развалинах золотоордынского города на месте Селитренного городища, хотя совершенно точно известно, что в XVII в. они сохранялись достаточно полно. Не это ли городище упоминается под названием «Бешкиз»? Пока достоверно на этот вопрос ответить нельзя из-за недостаточности сведений в источнике.

Академик Пётр Симон Паллас совершил путешествие в «южные наместничества Российской империи» в 1793 и 1794 гг., с научными целями. Помимо сведений по географии, топографии, зоологии, ботанике, минералогии, экономике, этнографии, в дневниковых записках П.С. Палласа содержатся бесценные сведения по археологии описываемого региона:

«Между деревней (Солодничи) и ущельем (оврагом, ведущим к Волге) можно увидеть многочисленные могильные холмы, которые, как кажется, так сильно наполнены, что котлообразно осели к середине» [15, с. 35]. Здесь мы видим описание курганов, которые были ограблены в древности – об этом говорят воронкообразные впадины на их вершинах.

«...Вокруг Черноярска нередко встречаются татарские курганы, но по большей части в них ничего нет, отчего и остались они ненарушенными. Возможно, это ногайские могилы более раннего времени» [15, с. 39]. Комментируя этот пассаж, А.А. Рябцев, автор комментариев к астраханскому изданию сочинения Палласа, отметил, что с помощью археологических раскопок 70-90-х г XX в. здесь было выявлено значительное количество погребений эпохи бронзы и раннего железного века [15, с. 229, прим. 22].

«22 числа я прибыл в Енотаевку. Недалеко от Копановского степь становится холмистой и скорее песчаной, чем глинистой; но песок прямо под верхним слоем смешан с глиной. ... Там, где степь холмистая, в обрывах волжского берега были найдены кости слона, я получил челюсть, сильно минерализованную и занесённую песком и раковинами» [15, с. 39–40]. Пожалуй, это свидетельство является первым из известных науке сообщений об обнаружении костей ископаемых животных в обрывистых берегах Волги на территории Астраханской области.

Именно П.С. Паллас оставил нам первое описание Красноярского городища. Паллас посетил крепость Красный Яр 6 мая 1793 года и позже писал: «Выглянувшее солнце едва позволяло осмотреть местность вокруг города и уходящие на восток свалки и выщелоченные селитряные холмы, которые с обеих сторон окаймлены прекраснейшими фруктовыми садами. Селитряное поле, кажется, было древним татарским местом захоронения, о чём свидетельствуют повсюду смешанные с землёй обломки костей, а также встречающиеся человеческие черепа. Древний татарский город Зумеркент, который монах Рубруквис (или Руисброк) в 49 главе своего сочинения переместил на остров в устье Волги, похоже, находился на месте нынешнего Красноярска» [15, с. 46–47]. Сейчас, в начале XXI века, можно сказать, что Паллас совершенно верно определил наличие остатков древнего поселения и обширных могильников по внешним признакам, но ошибся лишь в их интерпретации. Красноярское городище в настоящее время значительным числом исследователей интерпретируется как местоположение первой столицы Золотой Орды – города Сарая [2–5; 17–23; 29]. Город Суммеркент же предположительно можно соотнести с городищем Мошак на восточной окраине Астрахани [6, с. 64–72].

Помимо этого, в сочинении Палласа впервые упоминается такой значительный памятник археологии, как Маячный бугор – городской некрополь Красноярского городища, а также многочисленные некрополи и поселения в окрестностях Красного Яра, которые сейчас представляют собой так называемый Красноярский археологический микрорегион: «...Не только вокруг одного Красноярска (*Красного Яра*), но и на двух расположенных поблизости островах Кобыльях, на Ватажном Бугре, на нежиллом, так называемом Красном Яру, на Алче, на Караульном, на Кирпичном и Маячном буграх имеются следы каменных строений, где всё ещё выкапывают большие кирпичи, которые жители используют для своих печей. Весь Маячный бугор, который отделяется от Красного Яра Огородным Ериком (*ныне – река Маячная*) и от Кирпичного Бугра Кирпичным Ериком, являющийся отчасти садом, отчасти кладбищем, и сегодня полон татарскими могилами. Также и другие соседние сухие острова (или бугры): Даниловы, Коклюйский, Чертовский, Черкасский, Малинский, Алгинский, Паршиковский, Кандаковский и Кобылинский, хотя и не обнаруживают никаких кирпичей, но имеют повсюду следы прежнего проживания людей» [15, с. 47].

Интересен для нас отчасти и список сторожевых постов кордона, сооружённого против кочевых киргизов (казахов), совершавших в то время набеги на рыбацкие тони и молочные хозяйства: «На Берекете, одном из каналов Ахтубы (16 вёрст), кордон примыкает к Красному Яру. Выше этого места они расположены:

- у татарского села Сеитовка, от поста Берекет – 14 вёрст;
- у Неверовой Ватаги – 5 вёрст;
- у Белой Мечети (Татарский молитвенный дом) – 10 вёрст;
- у Долотхана – 13 ½ версты;
- у татарского молитвенного дома Урак-Мулла – 14 ½ версты...» [15, с. 51].

Здесь бросается в глаза название «Долотхана» или «Долотхан». Несомненно, это развалины мавзолеев золотоордынского времени у села Лапас, на территории современного Харабалинского района. Здесь расположены развалины как минимум четырёх крупных мавзолеев и большого количества менее значительных построек. Вдоль берега реки Ашулук располагаются остатки золотоордынского поселения, которое условно называется «посёлок строителей». Этот памятник известен давно – возможно, что впервые он отмечен на карте братьев Пицигани 1367 г. – место, где находятся «гробницы императоров, умерших в районе Сарайской реки» [31, с. 21; 27, с. 103; 106]. Это пояснительная надпись к условному знаку в виде мусульманского мавзолея. На карте Фра-Мауро, созданной в 1459 г. также обозначено место, названное им «Sepultura imperial» (императорские захоронения). Плано Карпини пишет о том, что в земле «татар» существует кладбище, «на котором хоронят императоров, князей и всех вельмож, и, где бы они ни умерли, их переносят туда, если это можно, удобно сделать...». Кладбище знатных особ и кладбище «тех, кто был убит в Венгрии» являются запретными территориями и охранялись стражей, не пропускавшей никого под страхом наказания или смерти [26, с. 29]. В настоящее время он интерпретируется как предполагаемое местоположение мавзолея хана Узбека. В 2000 г. в ходе археологических исследований на памятнике были проведены ещё и сборы этнографических материалов в селе Лапас [11, с. 119]. У жителей села зафиксирован ряд легенд относительно этих мест. Одна из них гласит, что из города Давлет-хан есть подземный ход, где могли два всадника рядом проехать на водоной к реке Ахтубе. «Давлет-хан» или «Давлет-хана» – это местное название развалин самого крупного мавзолея золотоордынского времени к северо-востоку от Лапаса. По преданию, город Давлет-хан был построен как крепость для защиты Сарай-Бату. Как гласит другая легенда, в этом городе жил Джангир-хан со своей красавицей-дочерью. Однажды они подверглись нападению вражеского войска. Хан приказал спрятать всё своё богатство в подземном ходе, затем они вместе с дочерью укрылись там же, приказав закрыть вход. После этого их никто больше не видел. Эти предания бытовали в форме песен, которые исполняли лапасские жители. Возможно, в этих легендах мы видим контаминационные наложения поздних событий XVIII–XIX вв. (связанные с именем казахского хана Джангира) на более ранние, уходящие в золотоордынские времена. В рассказах старожиллов есть сведения об археологических находках (монеты, наконечники стрел, обломки изразцов и глиняной посуды). На берегу р. Ашулук, протекающей вдоль села, раньше было бугровое место, которое прозвали «Тас Бурьин» (ногайск. «Каменный Нос») из-за того, что здесь были видны многочисленные кирпичные кладки. По словам местных жителей, руины стен мавзолеев ещё в начале 30-х гг. возвышались над землёй (они были разобраны жителями с. Хошеутово для строительства противопаводковых сооружений) [1, с. 68–71].

Интересно также, что на расстоянии 13 ½ верст (или примерно 14, 5 км) ниже по течению реки от комплекса мавзолеев в Лапаса, если следовать указанию Палласа, находится пункт «Белая мечеть», где находится «татарский молитвенный дом». Этот пункт совершенно точно приходится на городище «Ахтубинское» у посёлка Комсомольский. Местность же данная имеет прочно укоренившееся народное название Ак-Сарай. По предположению А.В. Пачкалова, здесь располагался золотоордынский город, который носил именно такое название [24, с. 136–139].

Впервые об Аксарайском городище сообщается в донесении царского посланника к ногаям Елизара Мальцова в 1558 г. Продвигаясь вдоль Ахтубы из Астрахани на север, Мальцов отметил «Аксарай Узюбека царя», не доходя до «Больших Сарай» («и шел до Аксарая до Алтынкешени»). Местность «Аксарав»

фиксируется и в источниках XVIII в. Через этот пункт проходила дорога из Москвы на Астрахань.

В 1770 г. академик И.П. Фальк видел следы татарского города на левом берегу Ахтубы, при впадении ее в Бузан.

По-видимому, об этом же памятнике упоминает известный этнограф П.И. Небольсин в 1852 г. По его сведениям, верст на 10 к северу от д. Сеитовки расположено урочище Ак-Месджид (Белая Мечеть), где по преданиям стояла «каменная ... мечеть, в которой могилы всех значительных завоевателей – Чингисхана, Джанибека, Мамай». Интересно и замечание Небольсина о так называемом «Ханском бросе», находящемся на Ахтубе между Сеитовкой и городищем. Это место является наиболее удобным для переправы через реку [24, с. 136].

Далее, по словам Палласа, в 14 ½ версты (около 15,5 км) от «Долотхана» располагается «молитвенный дом Урак-Муллы». Под этим наименованием мы тоже вправе подразумевать какую-то постройку золотоордынского времени (скорее всего – мавзолей), развалины которого до сих пор не выявлены археологически. В 15,5 км к северо-востоку от современного Лапаса располагается село Ахтубинка, Харабалинского района. Археологические памятники золотоордынского периода здесь на настоящий момент неизвестны, но их обнаружение в данной местности в ходе археологических разведок более чем вероятно.

Что же пишет Паллас о наиболее известном и хорошо изученном памятнике археологии Астраханского края – Селитренном городище? Казалось бы, его описанию должны быть посвящены многие страницы.

До П.С. Палласа, ещё в 1741 г., этот памятник был осмотрен и описан великим русским историком В.Н. Татищевым, который в ту пору являлся астраханским губернатором. Описание городища содержится в двух его письмах, направленных из Селитренного городка в Академию наук, которые были обнаружены и опубликованы В.Л. Егоровым и А.Н. Юхтом в 1986 г. [9]. В.Н. Татищев осмотрел не только развалины собственно городища, но и поднимался вверх по течению Ахтубы, и отметил, что на протяжении 35 верст повсюду «строения каменные были, как лежащие груды кирпича свидетельствуют» [9, с. 238]. Ему еще удалось застать городище в значительно лучшем состоянии, чем оно дошло до наших дней. Он мог наблюдать микрорельеф города, который к нашему времени почти полностью утрачен. В.Н. Татищев отметил границы города в ширину, то есть вглубь степи (от 3 до 5 верст), вал и ров, керамические водопроводные трубы; собрал коллекцию монет, майоликовых плиток и фрагментов мозаик, стекол и т.д. От него мы впервые узнаем, что рядом с поселком находились могилы мусульманского святого и его брата. Поэтому местные татары называли эту местность «Джигит аджи» (Джигит-Хаджи) и ежегодно ходили сюда на поклонение [9, с. 235; 238]. Современные исследователи высоко оценивают научную добросовестность В.Н. Татищева, который, не имея веских доказательств, не спешил приурочивать столицу Золотой Орды – Сарай – к руинам Селитренного городка [27, с. 180–191].

Паллас же пишет следующее: «...На полпути нам встретились расположенная напротив Ашулука возвышенность, на которой находились развалины старых татарских построек. Местность называется Казан, так как на одном берегу лежит большой железный селитряный котёл, который, по заверениям татар, сюда якобы принесло высокой водой. Наверху мангутты (ногайцы – Д.В.) возвели из старого кирпича четырёхугольное строение из стен с возвышающимися углами, а вокруг находится множество обложенных кирпичом могильных холмов» [15, с. 84]. Итак, перед нами явно описание остатков поселения, судя по наличию «старого кирпича» и могил, описание надмогильной постройки – оградки типа «торткулак» с четырьмя приподнятыми углами – и это всё. Видимо, развалины Селитренного городища не впечатлили Палласа настолько, насколько развалины городища Красноярского. Здесь ему на ум не пришло никакое историческое сравнение, он не делает никаких попыток интерпретации остатков данного города. Описывая далее состояние дел на

селитренном заводе («Селитроварне Чигит», сравните выше с названием местности в окрестностях Селитренного у Татищева), пришедшем в абсолютный упадок, он упоминает также об огромных запасах селитренной земли, пригодной к использованию на Нижней Волге – у Красного Яра, на Жареном (Шареном) бугре под Астраханью, в Увекке у Саратова [15, с. 85]. В наши дни известно, что во всех перечисленных местностях располагались крупные золотоордынские города.

Однако такое «невнимание» П.С. Палласа может объясняться несколько иной причиной – в своём предшествующем путешествии в Нижнее Поволжье он посетил Селитренное городище и составил его краткое описание [16, с. 143–147]. Он изображает груды кирпича, разбросанные в окрестностях Селитренного городка, а также остатки двух зданий – одного погребального (видимо, остатки мавзолея) и одного крупного усадебного дома. Кроме того, описывает Паллас и остатки пришедшей к его времени в упадок крепости Селитренного городка. Интересно его указание на то, что наиболее великолепные развалины находились на том же самом бугре, что и крепостица, то есть на нынешнем Больничном бугре, на северо-западной окраине современного села Селитренное. Кроме того, Паллас указывает название развалин – Чигит, соотнося их с легендарным мусульманским святым Джигит-хаджи [16, с. 145]. По мнению путешественника, развалины Чигит являлись остатками «знатного ногайского города» [16, с. 143].

Между тем, П.С. Паллас с упоением и подробно изображает развалины золотоордынского города, располагающиеся на левом берегу Ахтубы неподалёку от Царицына. Так, он пишет: «... На окраине деревни (Заплавинской – *Д.В.*), почти в открытой степи, находится много невысоких захоронений, некоторые из которых разбросаны также в степи вокруг. Около каждого есть обычно небольшое углубление, из которого, наверное, и была взята земля для холма. Иногда с этой целью углубление делали вокруг холма» [15, с. 105]. Здесь мы видим описание Заплавинского городища, а также характерные описательные признаки курганов с ровиками.

«Справа от Заплавинской, в степи, на 25 вёрст от Ахтубы, где сейчас лежат деревенские поля, находится груда поломанного кирпича, которую русские называют Мечетный бугор (молельный холм), калмыки – Тэмэнэ Бальгазун (Верблюжья башня)».

Последние рассказывают: «здесь содержались молочные кобылы Джанибек-хана, и отсюда из башни по трубам молоко передавали в его лагерь. Часто встречающиеся разбросанные по степи могилы указывают на предназначение этого здания». [15, с. 105]. Разумеется, Паллас был прав, определяя культовое назначение здания, от которого остались эти руины. Возможно, мы имеем дело с остатками крупного мусульманского мавзолея.

Далее Паллас описывает остатки квадратного золотоордынского здания, сложенного из квадратного же кирпича, обнаруженного им в 7 верстах от Заплавного в Подстепное [15, с. 106].

Ниже следует подробнейшее описание местности под названием «Царёвы Поды», то есть золотоордынского Царёвского городища, которое настолько обширно, что целиком здесь приведено быть не может. Он изображает остатки многочисленных кирпичных строений (склепов, мавзолеев, башен), неопределимых кирпичных руин, водопроводных труб, каналов, мощённых кирпичом дорог в окрестностях ручья Кальгуть [15, с. 107–113], посвящая описанию 6 страниц! Интересно, что Паллас заключает: «Не только эта низменность Царёвы Поды, но и все эти бескрайние степи полны многочисленными, иногда очень большими и видными издали могильными холмами, кирпичные своды которых в большинстве случаев уже вскрыты, и эти, так называемые, курганы простираются также вниз вдоль Ахтубы до Солянки и вверх выше Заплавной. Самые значительные расположены по большей части, как и в Сибири, на самых выдающихся вершинах плоскогорья».

Эта низменность и расположенная между Ахтубой и Волгой местность Мантохай, от Царицына до Черноярска, в старые времена, из-за превосходного пастбища, всегда считалась лучшим местом для осенней резиденции калмыцких ханов. Ранее,

во времена Золотой Орды, эту местность, преимущественно, занимали князья и знать, а зимнее местонахождение их лагеря было далее к югу, в районе Селитренного городка или Джигита» [15, с. 113].

П.С. Палласу также принадлежит честь первого описания ещё одного важного памятника астраханской старины – городища «Шареный бугор». Он описывает его как богатейшее местонахождение селитры, при этом говорит следующее: «..Название Шареный Бугор, кажется, происходит от русского слова "шарить" (копать, рыть, скрести в поисках чего-либо) и, возможно, намекает на перерытый в поисках бугор. От незнания многие делают из него Жареный бугор. Татары называют это место Куйок-Кала («сгоревший город» – Д.В.). То, что здесь прежде было поселение, легко понять, увидев груды мусора, множество целых или переломанных костей людей и животных, черепки и т.д.» [15, с. 121–122]. Паллас никак не идентифицирует остатки этого поселения, однако нам известно, что Шареный бугор является остатками города Хаджи-Тархана, предтечи нынешней Астрахани [14, с. 76–97; 13, с. 2–26; 7].

Таким образом, мы проиллюстрировали на примере трёх разноплановых письменных источников, что средневековые путешественники и официальные лица обращали внимание на памятники астраханской старины, и их отчёты могут служить источниками дополнительной информации по локализации археологических памятников на территории области. Нам удалось обнаружить упоминание о Самосдельском городище в двух источниках XVII в., что позволяет говорить о неполном затоплении Самосдельского городища рекой в период XIV–XVIII вв. Можно также отметить общую особенность перечисленных источников – они содержат неожиданно мало сведений о Селитренном городище.

Список литературы

1. Васильев Д. В. Городище Ак-Сарай / Д. В. Васильев // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий : мат. Всерос. научн.-практ. конф. – Астрахань: Изд-во АГПУ, 2001. – С. 68–71.
2. Васильев Д. В. Ислам в Золотой Орде. Историко-археологическое исследование / Д. В. Васильев. – Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2007.
3. Васильев Д. В. Исламизация и погребальные обряды в Золотой Орде (археолого-статистическое исследование) / Д. В. Васильев. – Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2009.
4. Васильев Д. В. К вопросу о локализации первой столицы Золотой Орды на Красноярском городище / Д. В. Васильев // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – Уральск, 2009. – Вып. 9, № 1. – С. 165–176.
5. Васильев Д. В. К вопросу о местонахождении первой столицы Золотой Орды / Д. В. Васильев // Золотоордынское наследие : мат. Междунар. науч. конф. «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XIV вв.)». 17 марта 2009 г. – Казань : Фэн АН РТ, 2009. – Вып. 1. – С. 436–445.
6. Васильев Д. В. О пути Гильома Рубрука через дельту Волги и о населённых пунктах, которые он посетил / Д. В. Васильев // Золотоордынское наследие : мат. II Междунар. научн. конф. «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвящённой памяти М.А. Усманова (Казань, 29–30 марта 2011 г.) / Отв. ред. и сост. И. М. Миргалеев. – Казань : Фолиант, Инст. истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – Вып. 2. – С. 64–72.
7. Гузейров Р. А. Золотоордынский город Хаджи-Тархан и его округа : дис. ... канд. ист. наук / Р. А. Гузейров. – Казань, 2004.
8. Евстратов И. В. О золотоордынских городах, находившихся на местах Селитренного и Царёвского городищ (опыт использования монетного материала для локализации средневековых городов Поволжья) / И. В. Евстратов // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племён южнорусских степей. – Саратов, 1997. – Ч. 2.
9. Егоров В. Л. В. Н. Татищев о городах Золотой Орды в Нижнем Поволжье / В. Л. Егоров, А. И. Юхт // Советская археология. – 1986. – № 1. – С. 232–239.
10. Зиливинская Э. Д. Топография городища и его изучение / Э. Д. Зиливинская, Д. В. Васильев // Самосдельское городище : вопросы изучения и интерпретации: сб. научн. ст. – Астрахань : Издатель : Сорокин Роман Васильевич, 2011. – С. 5–12.

11. Идрисов Э. Ш. Материалы по этнографии ногайцев-карагапшей / Э. Ш. Идрисов // Мат. XXXIII Урало-Поволжской археолог. студ. конф. – Ижевск, 2001.
12. Книга Большому Чертежу / под ред. К. Н. Сербиной. – М. – Л. : АН СССР, 1950.
13. Образцов М. И. Золотоордынская Астрахань / М. И. Образцов // Астрахань в кармане : илл. альманах-ежегодник. – Астрахань, 1925. – С. 2–26.
14. Отчёт Императорской Археологической Комиссии за 1893 год // Отчёт о поездке члена Археологической Комиссии А. А. Спицына летом 1893 года на Жареный бугорь и на некоторые приволжские Золото-Ордынские города. – СПб., 1895. – С. 76–97.
15. Паллас П. С. Заметки о путешествии в южные наместничества Российской Империи в 1793 и 1794 гг. : пер. с нем. / П. С. Паллас. – Астрахань : Волга, 2008. – Т. 1 (избранное).
16. Паллас П. С. Путешествия по разным провинциям Российского государства. Часть третья. Половина вторая. 1772 и 1773 годов / П. С. Паллас. – СПб., 1788.
17. Пачкалов А. В. К вопросу об интерпретации эпитафея ал-Джедид (по материалам городов Улуса Джучи) / А. В. Пачкалов // Поволжье в средние века : тез. конф. – Н. Новгород, 2001.
18. Пачкалов А. В. Нумизматические находки на Красноярском городище в Астраханской области / А. В. Пачкалов. // Пятнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция : тез. докл. и сообщ. – М., 2009.
19. Пачкалов А. В. О местоположении Сарая (первой столицы Золотой Орды) / А. В. Пачкалов // Археология та етнологія Східної Європи : матеріали і дослідження. – Одесса, 2002. – Т. 3.
20. Пачкалов А. В. Очерк по истории Старого и Нового Сараев – столиц Золотой Орды / А. В. Пачкалов // Azerbaijan and Azerbaijanis. Азербайджан и азербайджанцы. – Баку, 2009. – № 1–2, Vol. 103–104.
21. Пачкалов А. В. Трангрессия Каспийского моря и история золотоордынских городов в Северном Прикаспии / А. В. Пачкалов // Восток – Запад: Диалог культур и цивилизаций Евразии. – Казань, 2007. – Вып. 8.
22. Пачкалов А. В. К вопросу об имени золотоордынского города, находившегося на месте Красноярского городища в дельте Волги / А. В. Пачкалов // Археология Нижнего Поволжья : проблемы, поиски, открытия : мат. III Междунар. Нижневолжской археолог. конф. (Астрахань, 18–21 октября 2010 г.). – Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2010. – С. 332–340.
23. Пачкалов А. В. Монетные дворы Золотой Орды и их локализация / А. В. Пачкалов // Archivum Eurasiae Medii Aevi. – Wiesbaden, 2004. – Vol. 13.
24. Пачкалов А. В. Сведения о золотоордынском населённом пункте, располагавшемся в пос. Комсомольском (Аксарайском) Астраханской области / А. В. Пачкалов // Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической науки : сб. мат. Всерос. научн. конф. – Астрахань, 2007. – С. 136–139.
25. Пачкалов А. В. Следы монетного производства на средневековых памятниках Нижнего Поволжья / А. В. Пачкалов // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. – Волгоград, 2007.
26. Рубрук Г. Путешествие в восточные страны // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. – Алматы, 1993.
27. Рудаков В. Г. Вопрос о существовании двух Сараев и проблема локализации Гюлистана / В. Г. Рудаков // Учёные записки татарского государственного гуманитарного института. – Казань, 1999. – Вып. 7.
28. Рудаков В. Г. История изучения Селитренного городища / В. Г. Рудаков // Российская археология, 2000. – № 2. – С. 180–191.
29. Скисов С. Ю. Вопросы датировки и хронологии Красноярского городища в золотоордынский период / С. Ю. Скисов // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия : мат. III Междунар. Нижневолжской археолог. конф. (Астрахань, 18–21 октября 2010 г.). – Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2010. – С. 375–384.
30. Хождение купца Федота Котова в Персию. – М. : Восточная литература РАН, 1958. – 112 с. – (Русские путешественники в странах Востока).
31. Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье в XIV в. по картам того времени и археологическим данным / Ф. Ф. Чекалин // Труды СУАК, 1889. – Т. 2, Вып. 1. – С. 21.

References

1. Vasilev D. V. Gorodishche Ak-Saray / D. V. Vasilev // Arkheologiya Nizhnego Povolzhya na ru-bezhe tsysyacheletiy : mat. Vseros. nauchn.-prakt. konf. – Astrakhan: Izd-vo AGPU, 2001. – S. 68–71.

2. Vasilev D. V. Islam v Zolotoy Orde. Istoriko-arkheologicheskoe issledovanie / D. V. Vasilev. – Astrakhan : ID «Astrakhanskiy universitet», 2007.
3. Vasilev D. V. Islamizatsiya i pogrebalnye obryady v Zolotoy Orde (arkheologo-statisticheskoe issledovanie) / D. V. Vasilev. – Astrakhan : ID «Astrakhanskiy universitet», 2009.
4. Vasilev D. V. K voprosu o lokalizatsii pervoy stolitsy Zolotoy Ordy na Krasnoyarskom gorodishche / D. V. Vasilev // Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana. — Uralsk, 2009. – Vyp. 9, no. 1. – S. 165–176.
5. Vasilev D. V. K voprosu o mestonakhozhdenii pervoy stolitsy Zolotoy Ordy / D. V. Vasilev // Zolotoordynskoe nasledie : mat. Mezhdunar. nauch. konf. «Politicheskaya i sotsialno-ekonomicheskaya istoriya Zolotoy Ordy (XIII–XIV vv.)». 17 marta 2009 g.– Kazan : Fen AN RT, 2009. – Vyp. 1. – S. 436–445.
6. Vasilev D. V. O puti Giloma Rubruka cherez deltu Volgi i o naselennykh punktakh, kotorye on posetil / D. V. Vasilev // Zolotoordynskoe nasledie : mat. II Mezhdunar. nauchn. konf. «Politicheskaya i sotsialno-ekonomicheskaya istoriya Zolotoy Ordy», posvyashchennoy pamyati M.A. Usmanova (Kazan, 29–30 marta 2011 g.) / Otv. red. i sost. I. M. Mirgaleev. – Kazan : Foliant, Inst. istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2011 – Vyp. 2. – S. 64–72.
7. Guzeyrov R. A. Zolotoordynskiy gorod Khadzhi-Tarkhan i ego okruga : dis. ... kand. ist. nauk / R. A. Guzeyrov. – Kazan, 2004.
8. Yevstratov I. V. O zolotoordynskikh gorodakh, nakhodivshikhsya na mestakh Selitrennogo i Tsarevskogo gorodishch (opyt ispolzovaniya monetnogo materiala dlya lokalizatsii srednevekovykh gorodov Povolzhya) / I. V. Yevstratov // Epokha bronzy i ranniy zheleznyy vek v istorii drevnykh plemen yuzhnorusskikh stepey. – Saratov, 1997. – Ch. 2.
9. Yegorov V. L. V. N. Tatishchev o gorodakh Zolotoy Ordy v Nizhnem Povolzhe / V. L. Yegorov, A. I. Yukht // Sovetskaya arkheologiya. – 1986. – no. 1. – S. 232–239.
10. Zilivinskaya E. D. Topografiya gorodishcha i ego izuchenie / E. D. Zilivinskaya., D. V. Vasilev // Samosdelskoe gorodishche : voprosy izucheniya i interpretatsii: sb. nauchn. st. – Astrakhan : Izdatel : Sorokin Roman Vasilevich, 2011. – S. 5–12.
11. Idrisov E. Sh. Materialy po etnografii nogaytsev-karagashey / E. Sh. Idrisov // Mat. XXXIII Uralo-Povolzhskoy arkheolog. stud. konf. – Izhevsk, 2001.
12. Kniga Bolshomu Chertezhu / pod red. K. N. Serbinoy. – M. – L. : AN SSSR, 1950.
13. Obratsov M. I. Zolotoordynskaya Astrakhan / M. I. Obratsov // Astrakhan v karmane : ill. almanakh-ezhegodnik. – Astrakhan, 1925. – S. 2–26.
14. Otchet Imperatorskoy Arkheologicheskoy Komissii za 1893 god // Otchet o poezdke chlena Arkheologicheskoy Komissii A. A. Spitsyna letom 1893 goda na Zharenyy bugor i na nekotorye privolzhskie Zoloto-Ordynskie goroda. – SPb., 1895. – S. 76–97.
15. Pallas P. S. Zametki o puteshestvii v yuzhnye namestnichestva Rossiyskoy Imperii v 1793 i 1794 gg. : per. s nem. / P. S. Pallas. – Astrakhan : Volga, 2008. – T. 1 (izbrannoe).
16. Pallas. P. S. Puteshestviya po raznym provintsiyam Rossiyskogo gosudarstva. Chast tretya. Polovina vtoraya. 1772 i 1773 godov / P. S. Pallas. – SPb., 1788.
17. Pachkalov A. V. K voprosu ob interpretatsii epiteta al-Dzhedid (po materialam gorodov Ulusa Dzhuchi) / A. V. Pachkalov // Povolzhe v srednie veka : tez. konf. – N. Novgorod, 2001.
18. Pachkalov A. V. Numizmaticheskie nakhodki na Krasnoyarskom gorodishche v Astrakhanskoy oblasti / A. V. Pachkalov. // Pyatnadsataya Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya : tez. dokl. i soobshch. – M., 2009.
19. Pachkalov A. V. O mestopolozhenii Saraya (pervoy stolitsy Zolotoy Ordy) / A. V. Pachkalov // Arkheologiya ta etnologiya Skhidnoi Evropi : materialy i doslidzhennya. – Odessa, 2002. – T. 3.
20. Pachkalov A. V. Oчерк по истории Старого и Нового Сараев – stolits Zolotoy Ordy / A. V. Pachkalov // Azerbaijan and Azerbaijanis. Azerbaydzhan i azerbaydzhantsy. – Baku, 2009. – № 1–2, Vol. 103–104.
21. Pachkalov A. V. Transgressiya Kaspiyskogo morya i istoriya zolotoordynskikh gorodov v Severnom Prikaspii / A. V. Pachkalov // Vostok – Zapad : Dialog kultur i tsivilizatsiy Yevrazii. – Kazan, 2007. – Vyp. 8.
22. Pachkalov A. V. K voprosu ob imeni zolotoordynskogo goroda, nakhodivshegosya na meste Krasnoyarskogo gorodishcha v delte Volgi / A. V. Pachkalov // Arkheologiya Nizhnego Povolzhya : problemy, poiski, otkrytiya : mat. III Mezhdunar. Nizhnevolzhskoy arkheolog. konf. (Astrakhan, 18–21 oktyabrya 2010 g.). – Astrakhan : “Astrakhanskiy universitet”, 2010. – S. 332–340.
23. Pachkalov A. V. Monetnye dvory Zolotoy Ordy i ikh lokalizatsiya / A. V. Pachkalov // Archivum Eurasiae Medii Aevi. – Wiesbaden, 2004. – Vol. 13.

24. Pachkalov A. V. Svedeniya o zolotoordynskom naselennom punkte, raspolagavshemsya v pos. Komsomolskom (Aksarayском) Astrakhanskoй oblasti / A. V. Pachkalov // *Perekrestki istorii. Aktualnye problemy istoricheskoy nauki* : sb. mat. Vseros. nauchn. konf. – Astrakhan, 2007. – S. 136–139.
25. Pachkalov A. V. Sledы monetnogo proizvodstva na srednevekovykh pamyatnikakh Nizhnego Povolzhya / A. V. Pachkalov // *Problemy arkheologii Nizhnego Povolzhya*. – Volgograd, 2007.
26. Rubruk G. Puteshestvie v vostochnye strany // *Puteshestviya v vostochnye strany Plano Karpini i Giloma de Rubruka*. – Almaty, 1993.
27. Rudakov V. G. Vopros o sushchestvovanii dvukh Saraev i problema lokalizatsii Gyulistan / V. G. Rudakov // *Uchenye zapiski tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo instituta*. – Kazan, 1999. – Vyp. 7.
28. Rudakov V. G. Istoriya izucheniya Selitrennogo gorodishcha / V. G. Rudakov // *Rossiyskaya arkheologiya*, 2000. – № 2. – S. 180–191.
29. Skisov S. Yu. Voprosy datirovki i khronologii Krasnoyarskogo gorodishcha v zolotoordynskiy period / S. Yu. Skisov // *Arkheologiya Nizhnego Povolzhya: problemy, poiski, otkrytiya* : mat. III Mezhdunar. Nizhnevolzhskoy arkheolog. konf. (Astrakhan, 18–21 oktyabrya 2010 g.). – Astrakhan : ID «Astrakhanskiy universitet», 2010. – S. 375–384.
30. Khozhdenie kuptsa Fedota Kotova v Persiyu. – M. : Vostochnaya literatura RAN, 1958. – 112 s. – (Russkie puteshestvenniki v stranakh Vostoka).
31. Chekalin F. F. Saratovskoe Povolzhe v XIV v. po kartam того времени i arkheologicheskim dannym / F. F. Chekalin // *Trudy SUAK*, 1889. – Т. 2, Vyp. 1. – S. 21.

ПОЯВЛЕНИЕ КАЛМЫКОВ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ И НАЧАЛО ИХ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ¹

Цюрюмов Александр Викторович, доктор исторических наук, профессор

Калмыцкий государственный университет
358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: tsyuryumov@yandex.ru

Статья посвящена истории появления калмыков-кочевников в Нижнем Поволжье. В начале XVII в. калмыцкие улусы совершили перекочевку из степей Центральной Азии к городам Южной Сибири, затем, преследуя ногайцев, подошли к Волге. Появление калмыков в междуречье Яика и Волги не отвечало интересам России и насторожило местных астраханских воевод. Но они не имели военных сил остановить кочевников. Поэтому русские власти потребовали выдачи заложников. Уже в 1642 г. калмыки появились на Дону и установили контакты с местными атаманами. Через два года произошло решающее событие – калмыцкие тайши совместно с ногайскими мурзами совершили поход за Волгу на ногаев, кочевавших на Тереке. В течение 40-х гг. калмыки провели серию переговоров, доказывая невозможность возвращения за Волгу. Ситуация изменилась только в первой половине 50-х гг., когда они были привлечены к военной службе в войне с Польшей.

Ключевые слова: калмыки, кочевники, астраханские воеводы, донские казаки, ногайцы, Кабарда

THE APPEARANCE OF KALMYKS IN THE LOWER VOLGA REGION AND THE BEGINNING OF THEIR MILITARY SERVICE FOR RUSSIA

Tsyuryumov Aleksandr V., D.Sc. (History), Professor

Kalmyk State University
11, Pushkin st., Elista, 358000, Russia
E-mail: tsyuryumov@yandex.ru

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РФНФ (проект № 13–01–00173 «Южные границы России второй половины XVI–XVIII вв. и трансформация пограничных сообществ»).